

[27.02.2003] Новая китайско- кыргызская граница. Конституционный суд задумался — кто виноват?

Вчера Конституционный суд закончил рассмотрение дела о признании неконституционными двух законов о ратификации соглашений 1996 и 1999 годов между Кыргызской Республикой и КНР, касающихся **кыргызско-китайской границы**.

Представление в КС подали депутаты Законодательного собрания Б. Асанов, Б. Акунов, А. Бекназаров, Б. Бекбоев, О. Дуйшеев, И. Исаков, И. Кадырбеков, А. Мадумаров, А. Масалиев, А. Проненко.

В качестве их оппонентов выступали представитель президента министр юстиции К. Осмонов, торага ЗС А. Эркебаев, министр иностранных дел А. Айтматов, руководитель отдела региональных проблем при правительстве КР С. Аламанов (председатель комиссии КР в переговорном процессе с КНР).

Чего добивались заявители? Они с самого начала утверждали, что процедура ратификации основного Соглашения с КНР от 1996 года и дополнительного Соглашения от 1999 года проводилась в Жогорку Кенеше с нарушением статьи 3 Конституции КР о неприкосновенности и неделимости территории Кыргызской Республики в существующих границах и пункта первой статьи 59, который устанавливает, что законы об изменении границ Кыргызской Республики принимаются обеими палатами Жогорку Кенеша КР большинством не менее двух третей голосов от общего числа депутатов обеих палат. Кроме того, пункт 6 статьи 65 устанавливает необходимость проведения не менее двух чтений по законам об изменении границ. Следовательно, сами законы должны быть признаны неконституционными.

Что доказывали оппоненты? Они утверждали, что это не законы об изменении границ, а законы, утверждающие соглашения между

двумя странами, поэтому могут быть приняты в парламенте простым большинством (50 % от общего числа депутатов + 1 голос). И что изменения границ не произошло, поскольку юридически установленной границы с Китаем не было из-за наличия спорных участков территории. Следовательно, ратифицированные соглашения с Китаем позволили разрешить спорные вопросы и юридически оформить границу между Кыргызстаном и КНР.

В заключительном слове депутат ЗС Исмаил Исаков прибегнул к простому, как в начальной школе, но очень выразительному аргументу. Он предъявил суду макет карты Кыргызской Республики с обозначением ее территории, а затем ножницами вырезал из макета куски, соответствующие по масштабу площади кыргызской территории, отошедшей Китаю по соглашениям 1996 и 1999 годов. Южная граница стала зазубренной, как ковш экскаватора. То есть она ИЗМЕНИЛАСЬ.

Это абсолютно очевидно и без макета – уж коли часть приграничной территории отходит другому государству, а граница смещается вовнутрь страны, значит, налицо ее изменение.

Выдержки из заключительных выступлений участников процесса по оригинальным текстам и по записям, сделанным в зале суда. (А. Бекназаров выступил на родном языке без перевода, его речь не цитируем.)

Исмаил ИСАКОВ:

– Слушание доказало бесспорность принадлежности Кыргызстану как субъекту международного права определенной территории общей площадью 198,5 тыс. кв. км. Внешние пределы этой территории обозначены линией государственной границы, юридически закреплённой Санкт-Петербургским соглашением 1881 г. между царской Россией и Дайцинским государством (Китаем) и приложенными к нему протоколами 1882 и 1884 гг., а также как исторически сложившейся в течение почти 150 лет...

Ратификация данных соглашений практически привела к изменению государственной границы. ...Руководитель Отдела региональных проблем при правительстве нашей республики господин Аламанов

сам письменно подтвердил данный факт в своей справке «О состоянии спорных участков на кыргызско–китайской государственной границе»...

...Таким образом, закон не может быть назван иначе, кроме как Соглашение о кыргызско–китайской государственной границе, так как в соответствии с общепризнанными нормами международного права вопросы государственной границы регулируются двусторонними договорами (соглашениями), что, уважаемые судьи, в процессе слушания вами было подтверждено. И в соответствии с этим соглашением государственная граница на определенных участках действительно изменяется.

Абдыганы ЭРКЕБАЕВ:

– Мы, законодатели, никакого нарушения Конституции не совершили. ... Вопросы, касающиеся права, политики, истории, не должны быть предметом спекуляции. Их надо рассматривать в едином контексте. ... На протяжении 150 лет никто из китайских руководителей никогда не признавал договора о границе. Ленин в 1924 году хотел аннулировать договора между Россией и Китаем, а с 1964 года СССР признал существование таких проблем, как спорные участки... Слава Богу, создан хороший пример. Мы с Китаем и Казахстаном эти проблемы решили, надо в таком духе решить с Узбекистаном и Таджикистаном. Я не согласен, что мы боимся Китая из–за того, что это великое государство. Нет, мы как независимое государство не боимся Китая! Никаких нарушений с точки зрения права, истории и политики нет.

(Удивительно, но торага ЗС ни единым словом в своем заключительном выступлении не коснулся главного вопроса: о конституционности оспариваемых в суде законов.)

Заинидин КУРМАНОВ, депутат ЗС, специалист по конституционному праву:

– ...Я бы дал очень высокую оценку заключительным выступлениям Азимбека Бекназарова и Исмаила Исакова. Они заслуживают самой высокой оценки с точки зрения публицистики и журналистики. Но международные отношения строятся не на эмоциях... Я не услышал ни одного существенного аргумента, который сумел бы поколебать

законность решения. Группа депутатов хочет решить вопрос путем выдавания желаемого за действительное.

Исторически сложившиеся границы признаются пограничными странами на основе международных договоров. Китайцы неоднократно выдвигали претензии относительно правовой основы существующей границы. Господин Исаков сослался на неприкосновенность границ. Нельзя путать с нерушимостью. Аргументы оппонентов не построены ни на юридических знаниях, ни на исторических фактах. Стороны друг друга не слышат.

... Мы потратили много времени, пытаюсь выяснить, является ли СССР правопреемником России, являются ли договора юридическими документами. Группа депутатов не смогла доказать. Значит, все договора не являются юридическими документами. Есть ли эти договора в департаменте ООН и в перечне, который регулярно публикуется? Нет, и не могло быть. Попытки доказать, что граница существовала между Кыргызстаном и Китаем, неубедительны. Мы не можем доказать принадлежность этих границ Кыргызстану. Соглашение и договор заключены в соответствии с законом, без нарушений.

Кыдыкбек ИСАЕВ, депутат СНП:

– Основное и дополнительное соглашения завершают юридическое закрепление границы между Кыргызской Республикой и КНР. СНП считает, что принятие этих законов не противоречит Конституции и законам Кыргызской Республики.

Курманбек ОСМОНОВ:

– Законы о ратификации Соглашений 1996 и 1999 годов приняты Законодательным собранием, одобрены СНП с соблюдением всех конституционных норм и требований регламентов обеих палат Жогорку Кенеша. Доводы заявителей о том, что они противоречат 3 статье Конституции, мы считаем необоснованными. Ратификация подобных соглашений проходит в обычном порядке. Утверждение о том, что это законы, изменяющие границу, мы считаем необоснованным и просим суд отклонить представление группы депутатов.

Аскар АЙТМАТОВ:

– ...При окончательном урегулировании спорных вопросов с КНР кыргызская сторона исходила из понимания того, что первостепенную важность представляет обеспечение нерушимой линии кыргызско–китайской границы. Главная проблема – недопонимание ситуации, когда территориальный спор мог привести к серьезным политическим последствиям. Кыргызская сторона успешно выполнила поставленную задачу. В течение короткого времени Кыргызстан закончил юридическое оформление границы – то, что не могли решить полтора века ни царская Россия, ни СССР.

О документах. Документы принимались царской Россией и Китаем, СССР и Китаем. Район территории перевала Бедель... имел нечеткое описание, поэтому было признано сторонами, это привело к спорам. Все договора, начиная с Ново–Маргеланского, были взяты за основу, чтобы на их основании создать соглашение. Насчет подлинников. Копии карт от 64 года привезли из Москвы, из архива внешней политики МИД РФ. Подлинники существуют в одном экземпляре, их не передают. Мы заверили копии. Нет оснований не доверять правительству, что копии неаутентичны. Вчера господин Исаков продемонстрировал макет карты. Это было эффектно. Но макеты не являются действительными картами, они лишь трафареты. Пока еще нет юридически оформленной карты – до тех пор, пока юридически не оформлены границы. С КНР они уже юридически оформлены, практически закончены с Казахстаном, теперь осталось закончить с Таджикистаном и Узбекистаном.

Насчет ходатайства о неконституционности законов о ратификации Соглашений 1996 и 1999 годов присоединяюсь к позиции представителя президента и прошу признать недействительным.

...Сейчас Конституционный суд готовит решение.

Если представление группы депутатов будет отклонено (а такое вполне возможно), это чревато последствиями, которые уже сегодня можно предсказать. Воодушевленные прецедентом, Таджикистан и Узбекистан могут, по примеру великого Китая, также настаивать на удовлетворении их территориальных претензий к Кыргызстану. Почему КНР можно, а им нельзя? И наша

республика окажется в щекотливом положении. Если отдать им спорные участки, народ взбунтуется. Если не отдать, возникнут дополнительные сложности в отношениях с этими странами.

И если КС признает законы о ратификации по вопросам границы конституционными, то как доказать простым гражданам страны, что фактическое изменение границы таковым не является?..

Рина Приживойт, «Моя столица», 27 февраля 2003